

Приложение к № 77 газеты «Великолукская правда»

Јуховные наставники моряков

Из истории Русско-японской и 1-й Мировой войн

Чтобы познать мир, необходимо знать его историю. Без прошлого нет будущего, говорит известная истина. Она также говорит о том, что историю нельзя рассматривать с позиции сегодняшнего дня, история есть история. Забывать ее недопустимо, иначе можно превратиться в «Иванов, не помнящих родства».

Когда создавалась Красная армия, возникла необходимость создания института комиссаров - политработников. Политработники проводили большую работу по духовному воспитанию бойцов и командиров, привитию у них любви к Отечеству, выполнению воинского долга, храбрости и героизма. Политработники личным примером поднимали красноармейцев в атаку, шли впереди и не щадя жизни боролись с врагом. Нам известны примеры героизма комиссаров и политруков в годы Великой Отечественной войны. На подступах к Москве политрук Василий Клочков ползком добрался до окопа панфиловцев - истребителей танков и принял командование над ними, так как все командиры были убиты. Всему миру стали известны его глубокие по смыслу слова: «Велика Россия, а отступать некуда: позади - Москва». Мы все знаем о подвиге Александра Матросова, памятник которому вечно стоит в нашем городе, но не каждый знает, что матросовский подвиг в годы Великой Отечественной войны первым совершил 24 августа 1941 года под Новгородом политрук танковой роты Александр Панкратов. Таких примеров великое множество.

А кто же в дореволюционное время занимался духовным воспитанием солдат и матросов? Когда я знакомился с материалами о героях Цусимского боя кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры русского флота 1905 года, то обратил внимание на большую работу по духовному воспитанию матросов, солдат и офицеров священниками Русской Православной Церкви. Кстати, я узнал, что корабельными и полковыми священниками назначались лица, которые окончили духовную академию или духовную семинарию по первому разряду. Это были интеллигентные. культурные люди. Я вспомнил рассказ Владимира Александровича Светлова о том, что выпуск Петербургской духовной академии совпал с началом 1-й Мировой войны. В этом выпуске был будущий митрополит Крутицкий и Коломенский Никорополит кругицкий и Коломенский глико-лай (Борис Ярушевич). Большая часть выпуска пошла добровольцами на флот, многие погибли во время боевых дей-ствий. О морских священниках я и хочу рассказать великолучанам.

Русская Православная Церковь никогда не стояла в стороне от событий. переживаемых Отечеством. В трудные для него времена она призывала народ к единению, подвигам и защите Руси. Достаточно вспомнить деятельность Церкви в годы татаро-монгольского ига, в период Смутного времени, во времена тех войн, которые вела Россия за свое освобождение и укрепление могущества.

Исторические документы свидетельствуют о ряде фактов, подтверждающих мысль о том, насколько деятельность духовенства, в том числе морского, была пропитана духом патриотизма, любви к Ро-

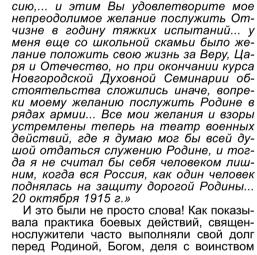
Особенно много свидетельств деятельности флотского духовенства в рамках данной традиции было отмечено в годы Русско-японской (1904-1905 годы) и І Мировой (1914-1918 годы) войн.

Уже в первый день Русско-японской войны Петербургский митрополит Антоний обратился к царю с письмом, где в частности говорилось: «Христианскому сердцу свойственно желание мира, нечестивые язычники не знают такого чувства. И вот вероломный японец дерзновенно поднял знамя брани против русского на-

рода. Дрогнула негодованием Русь святая! Как волны моря пронеслась по ней весть боевая! Умеет Русь мир хранить, но умеет и врага отразить. Грудью крепкою станет она вся, как один человек, за Царя своего, за Церковь свою святую и за Отчизну дорогую...

Располагай нами и имуществом нашим. Нужно будет - церкви и монастыри вынесут

все тяготы и лишения и даже находя смерть на поле брани. Таким образом, любовь к Родине, наро-

ду, патриотизм проходили красной нитью через деятельность Русской Православной Церкви, ее военного и морского духовенства, которые не только словом, но и делом подкрепляли свой патриотизм в боях на суше и на море, увлекая этим за собой воинство.

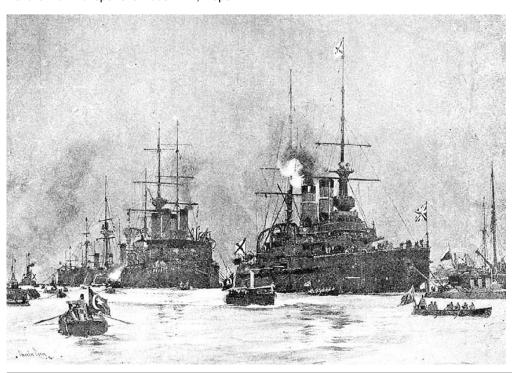
Говоря о влиянии морского духовенства на такую традицию, как верность присяге и воинскому долгу, следует сказать, что вопрос о верности присяге уходит корнями во времена Древней Руси, пройдя путь от обычая до нормативно закрепленной традиции.

Символично то, что воин присягал Богу и Государю одновременно, так как государственная власть в России считалась властью от Бога, и то, что угодно ей, угод-Русской Православной Церкви делало все от нее зависящее для того, чтобы воспитывать всеми имеющимися формами и методами верность присяге у воинов армии и флота.

Вот, к примеру, отрывок из обращения священнослужителя при проводах увольняемых с военной службы воинов: «Вас учили здесь и требовали от вас, чтобы вы были прежде всего добрыми христианами, чтобы вы любили Бога, не забывали его и свои христианские обязанности, честно их исполняли, твердо помните данную вами присягу на верность Царю и Отечеству. Не думайте, что она нужна вам только здесь, на службе. Нет! Вы дали ее до гроба!».

Параллельно с воспитанием у воинов верности принятой присяге шло воспитание преданности воинскому долгу, который представлялся как честное служение Отчизне, защита ее до последней капли крови.

Судовой священник

драгоценные украшения святынь своих на алтарь Отечества».

Вместе с письмом отец Антоний послал царю от лица Александро-Невской лавры

Можно отметить, что в данном случае к патриотизму государственному здесь прибавляется патриотизм религиозный, который призывает воинов к любви к Русской Православной Церкви, к ее ценностям, к вере в то, что с ее помощью враг будет побежден.

В Российском государственном военноисторическом архиве хранятся многочисленные письма-обращения священнослужителей к руководству военного и морского духовенства, округов, фронтов и флотов с просьбами об определении их на фронт в годы I Мировой войны, которые читаются с глубоким трепетом и благоговением. Вот отрывки из текста одного из таких обраще-

Из прошения диакона Жабенской церкви Валдайского уезда Новгородской епархии Александра Нумерова. Его высокопреподобию о. Протопресвитеру военного и морского духовенства Г.И. Щавельскому:

«Не найдете ли вы возможным и достойным определить меня на какую-либо праздную священническую вакан-

(Продолжение на стр. 6, 7, 8)

(Продолжение. Начало на стр. 5)

Примечателен подвиг архимандрита Георгия, благочинного над флотским духовенством в Севастополе, в годы Крымской войны (1853-1856 гг.), который подтверждает тот факт, что священнослужители личным примером показывали образец выполнения воинского долга и своих обязанностей: «Отец Георгий в ходе героической обороны Севастополя ежедневно совершал божественные литургии на корабле «12 апостолов», а также на бастионе 38-го флотского экипажа в Севастополе под неприятельским огнем напутствовал раненых и умирающих. Его признали адмиралы Нахимов и Берг. За этот подвиг он был награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте».

Преданность присяге, воинскому долгу Русская Православная Церковь, военное и флотское духовенство наполняли высоким идейно-религиозным смыслом, стараясь личным примером прививать их воинам в период боевых будней.

Особенно многими примерами изобилуют исторические документы, когда речь заходит о влиянии военно-морского духовенства на такую флотскую традицию, как доблесть, отвага, героизм, стойкость и мужество в бою. Это не случайно потому, что, во-первых, вся история отечественного военно-морского флота наполнена примерами мужества и героизма, запечатленными в памяти потомков, а во-вторых, потому, что, согласно документам, место священнослужителя в бою находилось на передовом перевязочном пункте, который зачастую обстреливался так же, как и боевые орудия и укрепления. Однако во время боя священнослужители не всегда неотлучно находились вместе с доктором в лазарете. Если того требовала обстановка, пастырь выходил на палубу и помогал морякам словом и делом - напутствовал их, отпевал умерших, воодушевлял и подбадривал, а иногда выполнял роль подносчика снарядов при каком-либо орудийном расчете.

Незабываем подвиг иеромонаха Порфирия, корабельного священника крейсера «Аскольд», входившего в состав 1-й Тихоокеанской эскадры.

«28 июля 1905 года крейсер в составе эскадры вышел в море для прорыва во Владивосток и принял участие в бою с японским флотом. После атаки неприятелем русской кильватерной колонны вышел из нее и, приняв управление на себя, вызвал огонь японцев. Во время боя отец Порфирий геройски воодушевлял матросов на верхней палубе».

Многим хорошо известен незабываемый подвиг крейсера «Варяг» под командованием капитана 1-го ранга Руднева В.Ф. в неравном бою 27 января 1904 года у Чемульпо, однако не все знают о том, что однофамилец командира «корабельный священник отец Михаил Руднев во время жестокого боя ходил по залитой кровью палубе и воодушевлял офицеров и матросов».

Следует отметить, рискуя наравне с морским воинством жизнью, священнослужители зачастую гибли в бою. К примеру, в «числе священников, погибших в Русско-японской войне были иеромонах отец Алексий Раевский с броненосца «Петропавловск», иеромонах отец Назарий с эскадренного броненосца «Князь Суворов», судовой священник отец Александр Недрыгайло с эскадренного броненосца «Александр III», иеромонах отец Виктор Никольский с эскадренного броненосца «Ослябя», судовой священник иеромонах отец Кирион с эскадренного броненосца «Наварин», иеромонах отец Фёдор Хандалеев с крейсера 1-го ранга «Светлана»».

Влияние флотских пастырей на развитие и укрепление данной традиции основывалось на воспитании у моряков чувства любви к месту, где он служил, разъяснению того положения, что корабльесть защитник и спаситель человека в море. Проходило это в форме бесед, поучений, занятий, кроме этого, морские священнослужители личным примером доказывали это на практике.

Незабываем подвиг иеромонаха отца Антония, судового священника минного загралителя «Прут»

«29 октября 1914 года «Прут» следовал из Ялты в Севастополь, имея на борту семьсот десять мин. У траверза мыса Фиолент он был перехвачен немецким крейсером «Гебен», который осуществлял крейсерство на Черном море. Видя то, что выброситься на берег не удастся, а артиллерийское вооружение «Прута» было столь ничтожным (восемь 47 мм орудий и один

Офицеры крейсера «Варяг»

ки к небу, словно призывая милосердие Божие на всех гибнущих, умирающих и страдающих своих духовных детей.

- Батюшка! Спасайтесь! - кричали ему со шлюпок.

Но отец Антоний не обращал внимания. Он молился... Затем, высоко подняв крест, стал быстро, быстро благословлять всех вокруг...

гонального креста Святого Андрея Первозванного, считавшегося покровителем христианства на Руси, «был учрежден Петром I в 1699 году для кораблей Российского флота, а окончательно утвержден был в 1703 году»

С тех пор, как свидетельствуют исторические документы, русские корабли лишь дважды спускали свой флаг перед врагом. Это сдавшийся врагу фрегат «Рафаил» (по приказу императора Николая I Павел Степанович Нахимов в Синопском бою отбилего и сжег) и отряд контр-адмирала Небогатова во время Цусимского сражения. В остальных случаях русские корабли предпочитали позору гибель.

Корабельные священники воспитывали у моряков любовь к своему флагу как к величайшей святыне, приводя примеры в богослужениях и беседах подвигов экипажей брига «Александр» под командованием лейтенанта И. Скаловского (1806 г.), брига «Меркурий» под командованием капитанлейтенанта Казарского А.И. (14 мая 1829 года), крейсера «Варяг», эскадренного миноносца «Стерегущий» под командованием лейтенанта Сергеева А.С. (26 февраля 1904 года) и многих других, экипажи которых вступали в неравный бой с неприятелем, но не спускали перед ним флага. Кроме этого в обиход вошло правило освящения военно-морского флага священнослужителем при списке корабля на воду.

Говоря о влиянии флотского духовенства на развитие и распространение среди масс воинов такой традиции, как флотское товарищество, уважение к командиру, офицерам, защита их в бою, следует отметить, что сама эта традиция исходит из особенностей и трудностей морской службы. Вопервых, корабль - это автономное сооружение, что особенно ощущается в море, и каждый человек в нем на виду друг у друга, во-вторых, корабельная взаимозаменяемость отработана до автоматизма, и халатное выполнение служебных обязанностей каким-либо членом команды существенно отражается на организме корабля. К этому следует добавить, что на флотской службе велика роль командира корабля и его бли-

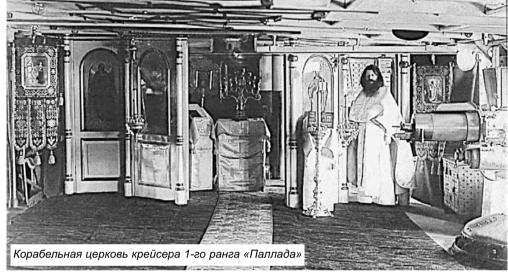
жайших помощников - офицеров.
Военные пастыри Русской Православной Церкви старались воспитывать личный состав в духе преданности своим командирам, беспрекословного выполнения их приказов, защиты в бою даже ценою своей жизни, а если того требовала обстановка, то подтверждали это на практике.

История героической обороны Севастополя времен Крымской войны (1853-856 гг.) помнит тротоирея 45-пехотного Азовского полка Дамиана Амвросиевича Борща. Личный состав полка охотно помогал морякам при обороне города. «По рассказам очевидцев событий, отец Дамиан... вел себя в сражениях с удивительным хладнокровием. То в качестве утешителя, то как брат милосердия, то как духовный отец, он напутствовал умирающих, оказывал первую помощь раненым, выносил их из-под огня. Бывало, когда заканчивались бинты, он разрывал на себе рясу, подрясник, рубашку, чтобы раненый воин не истек кровью.

4 февраля 1855 года в ходе боя у реки Черной контуженный командир полка полковник Норденстренг упал в воду и утонул бы, но за ним бросился в реку и спас его отец Дамиан».

Не случайно, что священнослужителей, подобных отцу Дамиану, очень любили солдаты и матросы, называя их ласково «наш батюшка», уважали офицеры.

Известный священнослужитель протоиерей отец Иоанн Ильич Сергиев, получивший в народе имя Иоанн Кронштадтский, так как

пулемет), что о бое с «Гебеном» не было и речи, было принято решение - открыть кингстоны и затопить корабль. Видя, что минный заградитель не собирается сдаваться, «Гебен» осыпал его градом снарядов, нанеся сильные повреждения тонущему кораблю...

Отец Антоний появился на верхней палубе... и, приблизившись к борту, простер руВихрь дыма застлал место, где только что стоял батюшка, больше никто его не видел... 80-летний, белый, как лунь, иеромонах Антоний не пожелал в минуту гибели родного корабля расстаться с ним и погиб с крестом в руках, до последней минуты благословляя свою паству».

Знаменитый Андреевский флаг с изображением на белом полотнище голубого диа-

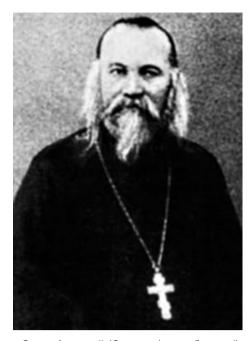

Иеромонах Алексий, погиб на броненосце «Петропавловск»

Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Борис Ярушевич)

Великолукская правда

Отец Антоний (Смирнов), корабельный священник минного заградителя «Прут»

Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Алексиевич Желобовский

большая часть его церковной службы прошла в Кронштадте, в годы Русско-японской войны 1904-1905 годов, «организовал первый отряд братьев милосердия «во имя Христа» в количестве 40 человек. Вскоре после этого с разрешения министра внутренних дел был создан комитет по формированию таких отрядов. Их назначение - совершать спасательные обходы после боя на поле сражения для отыскания между телами умерших тяжело раненых, которые могут быть еще спасены».

Таким образом, деятельность военноморского духовенства в плане укрепления и распространения основных положений традиции соблюдения общевоинских элементов чести, гуманизма воинов носила общечеловеческий характер, основываясь на христианских заповедях любви к ближ-

Влияние флотского духовенства на развитие, укрепление и распространение боевых военно-морских традиций носило разноплановый характер, от чисто богослужебных мероприятий: молебнов, молитв, отпеваний, до личного примера на поле боя. Священнослужители прекрасно понимали, что воспитание у воинов любви к Родине, командиру, кораблю, флагу, героизма и мужества, товарищества, гуманизма является основой в достижении победы над

27 января 1904 года японская эскадра из семи броненосцев и восьми эскадренных миноносцев неожиданно появилась у Корейского порта Чемульпо, где на рейде стояли два русских боевых корабля: крейсер «Варяг» и канонерская лодка «Кореец». Японский адмирал Уриу предъявил командирам русских кораблей ультиматум о

Сдачи не будет! - отвечали им русские. решив принять неравный бой с превосходящими силами противника.

Не желая подвергать опасности экипажи других иностранных судов, стоящих на рейде в том же порту, русские корабли вышли в открытое море.

В четырех километрах от порта разразилось жестокое сражение. Буря ударов обрушилась на «Варяга» и «Корейца». Непрерывный огонь продолжался более сорока минут. На борта, палубу, мостик «Варяга» выстрелы сыпались, как град. Было подбито несколько орудий, сбиты обе рубки, снесена одна из дымовых труб; в нескольких местах на крейсере вспыхнул пожар.

Бесстрашные русские моряки показали в этом бою необычайный героизм, поразивший весь мир. Японской эскадре были нанесены чувствительные поражения. Один из японских миноносцев затонул. Флагманский броненосец «Ассама» получил повреждения; между его трубами показался огонь, и судно сильно накренилось. Был поврежден и японский крейсер «Чиодо».

«Русские сражались, - писал один из английских корреспондентов, - с храбростью, которую недостаточно назвать храбростью, это было неистовство, а не храбрость».

Подвиг великого самопожертвования и отваги в бою у Чемульпо проявил священ-

ник крейсера «Варяг» отец Михаил Руднев. Когда капитан объявил, что предстоит бой, отец Михаил тотчас же подошел к аналою, взял судовой образ святого Александра Невского и вышел благословить команду. Все выстроились на палубе. Воцарилась благоговейная тишина. Отец Михаил торжественно и горячо читал молитву. Богослужение на «Варяге» было недолгим. По окончании молитвы, набожно крестясь, команда прикладывалась к образу. Приняв благословение пастыря, матросы спешно расходились по местам. Взяв образ в руки, отец Михаил стал на видном для всех месте, чтобы каждый из членов экипажа, взглянув на образ, мог вспомнить о том, что в тяжелую минуту жизни он становится под защиту Божию.

Через несколько минут, подняв боевые флаги, «Варяг» и «Кореец» спокойно и гордо вышли навстречу врагу. Завязался неравный бой.

Отец Михаил не покидал сражающихся. Он помогал переносить и перевязывать раненых, вместе со всеми тушил пожары, утешал страждущих, давал последние напутствия умирающим.

Более 4000 снарядов выпустили японцы по нашим судам. Палуба «Варяга» была залита кровью, усеяна обломками дерева и железа; красавец-корабль почернел от ды-

Убедившись в невозможности прорваться к своим, русские взорвали канонерскую лодку «Кореец» и затопили крейсер «Ва-

19 марта 1904 года в Одесском порту была устроена торжественная встреча героев Чемульпо.

Под громовый салют орудий командир порта вручил оставшимся в живых морякам «Варяга» присланные из Петербурга георгиевские кресты. Священнику отцу Михаилу Рудневу «За отличное мужество и самоотверженное поведение, проявленное в бою 27 января», был вручен золотой наперсный крест на георгиевской ленте.

18 апреля 1904 года на Ялу произошло

леграмме, был отец Стефан Щербаковский.

Вот как описывают подвиг отца Степана участники Тюренченского боя: «Двум батальонам 11-го полка была дана задача прикрыть отступление частей от надвигавшихся трех японских дивизий. Вступив в бой и затем обходя японский левый фланг, 11-й полк занял позицию на два фронта, задерживая густо надвигавшиеся японские войска, и, хотя полк со всех сторон был окружен неприятелем, он два часа задерживал врага, не отступая, пока не прикрыл отхода наших частей, после чего полк пробился в штыки и соединился

Перед последней атакой полковой священник отец Стефан Щербаковский вышел

другое историческое сражение русских с японцами, так называемый Тюренченский

В правительственной телеграмме командующего русской армией генерал-адъютанта Куропаткина от 20 апреля того же года мы читаем: «Обойденные противником с обоих флангов и с тыла, батальоны 11-го Сибирского стрелкового полка, чтобы пробиться, несколько раз с музыкой бросались в штыки. Японцы не принимали штыкового удара и отходили назад. Впереди полка шел полковой священник с крестом, раненный двумя пулями. Только штыковой атакой 11-му полку представилась возможность продержаться до прихода батальонов 10-го Сибирского стрелкового полка. под прикрытием которого все наши части отошли».

Герой-священник, упомянутый в этой те-

на пригорок, стал на колени и три раза осенил бойцов крестом со словами: «Христос Воскресе!» Затем высоко подняв крест со словами: «Вперед, за святое дело, за Отечество! Победим!» - устремился впереди знамени, увлекая за собой солдат.

Трещали японские пулеметы и неумолимо свистели пули, земля содрогалась от грома орудий, все потонуло в дыму и грохоте разрывающихся снарядов. Кругом колонны японцев - с тыла, с флангов. Впереди - гора, за ней тоже японцы.

Вперед! Прорваться или умереть - сдачи не будет!

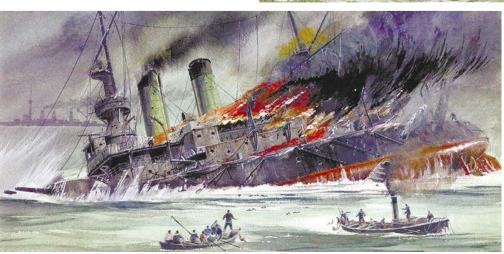
Под_музыку, с пением «Спаси, Господи, люди Твоя» - шли на врага русские чудо-богатыри. Через пять минут из тридцати пяти музыкантов осталось четыре, но они все же играли атаку. Убило командира. Отец Стефан получил рану в руку, выронил крест. но мгновенно поднял его и понес опять в левой, раненной, руке. Вторая пуля ударила отца Стефана в грудь - он упал, потеряв сознание. Заметив это, причетник подбежал к священнику, перевязал его и вынес из-под огня.

Отец Стефан вместе с другими ранеными был эвакуирован в Ляолян. Когда его везли в санитарном поезде, один из тяжело раненных солдат скончался в пути. Обыкновенно в таких случаях умершего выносят из вагона на ближайшей остановке. Отец Стефан, узнав, что солдата могут похоронить без церковного отпевания, очень заволновался.

- Как же так? Зарыть православного человека без христианского напутствия. Нет. нет. это невозможно!

И, превозмогая боль, отец Стефан встал, надел епитрахиль, взял святой крест и Евангелие и, при участии причетника, совершил погребальный обряд.

(Окончание на стр. 8)

(Окончание. Начало на стр. 5, 6, 7)

Нахолясь на изпечении в госпитале отец Стефан все время думал о возвращении к своей пастве и немедленно по выздоровлении снова выехал на фронт.

За подвиг, запечатленный кровью, он был награжден золотым георгиевским кре-CTOM»

За проявленную доблесть и самоотверженность многие из порт-артурских священников были награждены боевыми орденами. Так «За отличия при отбитии штурмов с 7 по 13 ноября» священник Александр Холмогоров получил орден св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом; священник Алексий Симов - орден св. Анны 2-й степени с мечами, а священник отец Фёдор Скальский «за отличие в делах против японцев» был награжден орденом св. Анны 3-й степени с мечами.

Некоторым из священннослужителей суждено было положить жизнь свою на поле брани и заслужить тем самым «венцы нетления»

Необходимо упомянуть об отце Александре Любомудрове, священнике 122-го Тамбовского полка. Перед выступлением полка из Харькова в середине мая 1904 года отец Александр после совершения молебствия о даровании победы русскому оружию и сохранении жизни воинам обратился с напутственным словом к уходившим на фронт. Вдохновение, с которым говорил священник, произвело потрясающее впечатление на слушателей. Когда же он призывал достойно выполнить свой долг перед Родиной, один из солдат, не будучи в силах сдержать своих чувств, закричал: «Постараемся, батюшка!».

Через два месяца после этого Тамбовский полк участвовал в сражении на Ющулинском перевале и выдержал тяжелый бой с противником, во много раз превосходившим его своими силами. В течение шестнадцати часов полк оставался на позициях, отбив атаки японцев на всех пунктах. В этом бою отец Александр Любомудров безотлучно находился с доблестными воинами, воодушевляя их своим проникновенным словом и напутствуя умирающих. Сражение окончилось. Стали подсчитывать потери. В числе выбывших из строя чинов полка записали: «священник Александр Любомудров умер от ран».

Бессмертная слава и вечная память пастырям-героям, которые весь короткий земной путь свой жили одной правдой, тянулись к истине и служили ей, как только могли, не на словах, а на деле, свято исполняя величайшую заповедь закона Божия: «Положить души свои за други своя».

Священники, погибшие на кораблях российского флота в Русско-японскую

В 1-й Тихоокеанской эскадре. Порт-Ар-

тур.
1. На эскадренном броненосце «Петропавловск» погиб судовой священник иеромонах отец Алексей Раевский. 13 апреля (31 мар-та) 1904 г. броненосец подорвался на японской мине и затонул. Погибло 636 офицеров и матросов, спаслось 80.

Во 2-й Тихоокеанской эскадре. Цусимское сражение.

1. На эскадренном броненосце «Князь Суворов» погиб судовой священник иеромонах отец Назарий. 27 мая 1905 года броненосец был потоплен японскими миноносцами.

Погибло 925 офицеров и матросов, спаслось 20.

2. На эскадренном броненосце «Император Александр III» погиб судовой священник отец Александр Надрыгайло. 27 мая 1905 года броненосец был потоплен артиллерийским огнем японских кораблей. Корабль погиб со всем гвардейским экипажем 867 человек.

3. На эскадренном броненосце «Бородино» погиб судовой священник иеромонах отец Варлаам. 27 мая 1905 года броненосец был потоплен артиллерийским огнем японских кораблей. Погибло 865 офицеров и матросов, спасся 1 матрос.

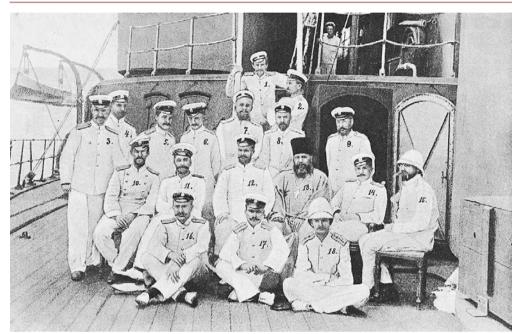
4. На эскадренном броненосце «Ослябя» погиб судовой священник иеромонах отец Виктор Никольский. 27 мая 1905 года броненосец был потоплен артиллерийским огнем японских кораблей. Погибло 800 офицеров и матросов, спаслось 3.

5. На эскадренном броненосце «Наварин» погиб судовой священник иеромонах отец Кирион. 28 мая 1905 года броненосец был потоплен японскими миноносцами. Погибло 700 офицеров и матросов, спас-

6. На крейсере 1-го ранга «Светлана» по-

Офицеры эскадренного броненосца «Князь Суворов». Ревельский рейд. Эстляндия

Офицеры, мичманы и священник иеромонах о. Варлаам броненосца «Бородино», погибшие 27 мая 1905 года во время Цусимского боя

гиб судовой священник иеромонах отец Фёдор Хандалеев. 28 мая 1905 года корабль был потоплен артиллерийским огнем японских кораблей. Погибло 170 офицеров и матросов, спаслось 287.

В Российском флоте существовал ритуал погребения погибших моряков и отдания воинских почестей в море. Вот так описывается погребение героя капитана 1-го ранга, командира броненосца «Орел» Николая Викторовича Юнга:

«На следующий день утром мертвое тело, зашитое в парусину, покрытое Андреевским флагом, с привязанным к ногам грузом, было приготовлено к погребению. Отпевание убиенного провел священник корабля иеромонах отец Паисий. После отпевания два матроса подняли один конец доски, матросы взяли на караул. Под звуки барабана, под ружейные выстрелы мертвое тело героя - командира скользнуло за борт. В судовой журнал занесли координаты погребения».

Еще бы хотелось сказать о мужестве офицеров и матросов крейсера «Рюрик» из Владивостокского отряда крейсеров - это командир крейсера капитан 1-го ранга Е.А.

14 августа 1904 года Владивостокский отряд крейсеров в Корейском проливе перехватила японская эскадра и всей своей мощью навалилась на русские корабли, отрезая им пути отхода. В ожесточенном бою «Рюрику», шедшему концевым, пришлось тяжелее всех. Именно на нем японцы сосредоточили основной огонь. Крейсеры «Россия» и «Громобой», сами получив увечья, пытались облегчить его участь, прикрывая собой, а затем стали отходить на север, надеясь отвлечь от «Рюрика» японцев. Но враг вцепился в него мертвой хваткой. Истерзанный в ходе неравного боя, оседающей в море кормой, окутанный паром из разбитых котлов, «Рюрик» казался японцам легкой добычей. Они надеялись захватить его. Командир крейсера и старшие офицеры были убиты. Однако возглавивший крейсер после гибели командира лейтенант Константин Иванов и оставшиеся в живых офицеры и матросы Андреевский флаг спускать не собирались. Они стояли насмерть. Когда орудия «Рюрика» вышли из строя, японцы пошли на сближение. Но экипаж русского крейсера продолжал бороться. Он предпринял попытку пойти на таран крейсера «Идзуми». «Рюрик» был превращен в груду искореженного железа и чудом держался на плаву. Лейтенант Иванов приказал открыть кингстоны. Броненосный крейсер русского флота «Рюрик» с поднятым Андреевским флагом и взвившимся сигналом: «Погибаю, но не сдаюсь!» - скрылся под водой». На «Рюрике» погибло 204 и было ранено 305 офицеров, кондукторов и матросов.

Священником на крейсере «Рюрик» был иеромонах Алексий, в миру Василий Тимофеевич Оконешников, отец которого был ут, а мать - русская.

Отец Алексий в бою проявил храбрость и отвагу. Не ограничиваясь уходом за ранеными и их утешением, он подбадривал сражавшихся матросов. Когда на крейсере вспыхнул пожар, он одним из первых бросился его тушить, подавал снаряды, так как некому было заряжать орудие. Когда открыли кингстоны и вода хлынула в судно, отец Алексий пошел исповедовать умирающих. Они лежали на трех палубах по всем отсекам. Среди массы трупов, среди оторванных рук и ног, среди крови и стонов он обратился с общей исповедью. Она была потрясающей, кто крестился, кто тянул к нему руки, кто смотрел широко раскрытыми глазами, полными слез..

Картина была ужасная. После того, как крейсер сильно накренился, отец Алексий спрыгнул в море.

Историки тогда писали: «Нужно быть железными существами, чтобы выдержать такой адский бой».

Вы, конечно, знаете, что история подобна бумерангу, многие ее эпизоды имеют повторение в других поколениях. Героизм, самопожертвование, любовь к Отчизне, ее истории - в крови русского человека Я читаю эпизоды о подвигах офицеров, матросов, солдат, православных священников в далеких уже от нас войнах и вижу продолжение подвига нашего народа в Великой Отечественной войне, локальных войнах нашего времени, уверен, что в этом случае народ непобедим.

Б.Ю. ХАНИН, заслуженный учитель России.

